— Что ты делаешь?..

Рикардис потерял дар речи и просто уставился на Каликса. Преступник, создавший эту ситуацию, вскочил с облегченным видом. Рикардис рассмеялся над своей абсурдностью. «Что брату, что сестре нравится обескураживать. Видимо, Рэдкартвилам присуще ставить людей в неловкое положение…»

Каликс холодно приподнял уголки губ. За столь короткий период Иссерион увял. Рикардис также прикрывал рот с серьезным выражением. Возможно, последствия этого внезапного действия были более значительными, чем ожидалось. Прошло безмолвных десять минут.

— Так, молодой господин… только что… ты объявил, что станешь моим рыцарем?

— Да, верно. Однако я не собираюсь присоединяться к рыцарям Белой ночи.

— Если не собираетесь, то зачем подняли… такой шум?!..

Иссерион рвал и метал. Каликс пожал плечами.

— Ну что ж… это… Во-первых, я хочу показать вам свою решимость. Я не присоединился к рыцарям Белой ночи, потому что ценность человека не только в его физической силе. С поддержкой я смогу властвовать как преемник Рэдкартвил. Да, присоединение к рыцарям Белой ночи не означает, что мой род уйдет на второй план, но мне будет сложно сохранить статус преемника. Точно так же, как то, что случилось с сестрой. Но, используя свое имя, я объединю усилия, дабы любым способом помочь вам.

Выражение Рикардиса было полно сомнений и подозрений, как и у Каликса некоторое время назад. Он не скрывал и показывал это открыто. Рикардис сел в кресло. Все остальные стояли, но вскоре пришли в себя и сели на другие стулья.

— Молодой лорд Каликс, хочешь знать, что я чувствую сейчас?

— Да, ваше высочество.

— На меня будто напал целый улей, когда я пошел собирать мед.

— Правда?

— Пчелы летают вокруг улья, но беспокоиться не стоит: они не жалят людей. Все, что остается, – это взять соты, полные меда, и уйти.

Рикардис притворился, что отслеживает траекторию полета пчелы пальцами. «У этого человека есть и такая приятная сторона». Каликс подавил смех.

— Смеешься?

Рикардис хотел понять, что у такого беззаботного человека в голове. «В любом случае эти темноволосые брат и сестра…»

— Расскажи, как ты пришел к такому выводу. Я прошу не так вежливо, потому что ты поклялся быть моим подчиненным.

Каликс сплел кисти и начал медленно постукивать фалангами больших пальцев друг о друга. Казалось, он о чем-то размышлял.

— Дело не в том, что я восхищен его высочеством.

— Я тоже этого не жажду…

Рикардис нахмурился от отвращения. Каликс ухмыльнулся его возмущенному взгляду.

— Просто моя сестра не может отпустить Вас.

— Ты пытаешься пойти по рискованному пути лишь из-за семейной любви?

— Да, — ответил Каликс.

В его голосе звучала непоколебимая решимость. Пришло время сделать правильный выбор. Рикардис пристально посмотрел в глаза Каликса.

Он хорошо знал, о чем думает человек с таким выражением лица, каковы его дальнейшие действия, какова решимость. Этот взгляд напомнил ему прежнюю Розелин. Взгляд человека, готового отдать свою жизнь за что-то. И его закаленное сердце сломать очень трудно.

Внутри все свело. Между братом и сестрой так много общего…

— Я хотел бы объяснить, как ужасна односторонняя жертва…

— …

— Прежде всего, давай начнем с этого.

Рикардис встал и вытащил цветы из вазы, стоявшей на краю стола. Иссерион вскрикнул:

— Эти драгоценные цветы!..

Рикардис вылил воду на лоб Каликса. Она стекала по спине, носу, но Каликс в ответ только моргнул.

— Под прославленным Иделавхимом я назначаю Каликса Рэдкартвила рыцарем Лоурэла Сноуфилда, Рикардиса Дариуса Иллавении.

— Ваше высочество! — крикнул Иссерион.

Несмотря на это, он безудержно хлопал.

— Честно говоря… не думал, что вы примете меня. Верите моим словам?

Рикардис вытер руки об одежду Каликса. Выражение его лица казалось естественным, и шок, затаившийся внутри, был незаметен.

— Грубый характер Рэдкартвилов хорошо мне известен. Ты не тщеславный или отвязный хулиган. По крайней мере, я знаю, что ты ужасно любишь свою сестру. Ты своими руками уничтожишь все, что может ранить даму Розелин. Я не верю в тебя – я верю в твои страхи. В тот ужас, который знают только те, кто перенес потерю.

— Да, ваше высочество, — ответил Каликс и низко склонил голову.

После этого Рикардис еще некоторое время разговаривал с Каликсом. Рядом с двумя бесстрастными мужчинами лицо Иссериона постепенно побелело, как будто из него выкачивали кровь, а затем оно вообще посинело.

Неизвестное существо, способное имитировать… управление магическими силами…

Всякий раз, когда вылетала какая-то информация, Иссерион охал и ахал. Он несколько раз прерывал разговор, издавая звук, который был то ли криком, то ли восклицанием.

Тем временем Каликс проверял реакцию Рикардиса. Тот оставался спокойным, будто уже обо всем ведал или догадывался. Удивительно, что принц знал о Розелин больше, чем ожидал Каликс.

Смочив горло чаем, Каликс заколебался, ерзая руками:

— Могу я… спросить вас об одной вещи, ваше высочество?

— Почему так неохотно спрашиваешь? Насколько невероятен этот вопрос?

— Он… о моей сестре… Как вы узнали?..

Каликс редко говорил глупости. Рикардис точно знал, что он пытался сказать: «Как Вы узнали, что моя сестра отличается от прежней?» Рикардис разразился смехом.

— Честно говоря, разве было бы не страннее, если бы я не заметил?.. Человек, сражавшийся только с рыцарями-учениками до потери памяти, теперь может победить и подчинить убийц голыми руками?

— Разве вы не думали, что она скрывала свою истинную силу по наставлениям отца? Эта история же более убедительна.

«Ах! — воскликнул про себя Рикардис. — Если подумать об этом… Граф Рэдкартвил сказал, что дама Розелин была магом с рождения».

Он улыбнулся будто с шутки и продолжил:

— Даже не рассматривал этот вариант. Если бы дама Розелин оказалась настоящим магом – она бы предотвратила опасности вокруг Сетистии. Я не очень хорошо ладил с ней, но в этом отношении на нее можно было положиться.

— Серьезно… — Каликс пробормотал хриплым голосом.

— И еще кое-что.

— Да, ваше высочество?

— Не говори, что я знаю.

Рикардис хотел, чтобы Каликс не рассказывал Розелин об этом. Парень закрыл рот и посмотрел в глубокие глаза принца.

Он попытался взвесить любые преимущества или недостатки командования Рикардиса, но не

мог остаться уверенным, поскольку не знал мысли принца. И все же Каликс понимал, что его высочество не навредит его сестре.

— Клянусь своим именем.

После простого ответа выражение лица Рикардиса начало выражать сомнение.

— Это была не та реакция, которую я ожидал… Чего?.. Ты так сильно веришь в меня?

Когда Рикардис поднял бровь, Каликс слегка улыбнулся:

— Можете думать об этом так.

— Вау, настоящая честь.

Услышав саркастическое замечание Рикардиса, Каликс встал.

— Я потратил слишком много вашего драгоценного времени. Мне пора.

— Позволь связаться с тобой через Хлою. Ты возвращаешься в свой округ?

— Нет. На какое-то время я останусь в столице. У меня есть работа, которую нужно сделать.

С этими словами Каликс склонил голову перед Рикардисом и вышел из комнаты.

Принц ухмыльнулся. «В самом деле, Рэдкартвил… Несмотря на смерть сестры, он остается гончей, несущейся по полю боя».

'«Которую нужно сделать»…'

У Рикардиса было представление о том, что имел в виду Каликс.

Он услышал от парня историю неожиданной смерти Розелин – что за ней следил кто-то с рукой зверя.

Основываясь на этом, принц медленно нарисовал в своем воображении всю сцену. Личность человека с черной тенью неизвестна. Это была женщина или мужчина? Возраст, положение, цель? Все было расплывчато.

Рикардис задумался. Розелин не стала бы столь опрометчиво покидать свою позицию и посещать чужую палатку. Он постучал указательным пальцем по столу.

'Тогда есть большая вероятность, что она была на миссии'.

'Не слышал, чтобы рыцарь-коммандер Старз давал ей отдельные задания, так что это, должно быть, как-то связано с заместителем командира, погибшего во время охотничьих соревнований. Основываясь на рассказе Натана, который в то время был помощником заместителя командира, тот отправил Розелин с поручением… Возможно, его цель и Розелин были близки'.

[Она сказала, что во время атаки «оно» разорвало ее кожу от левого плеча до правой стороны талии.]

Атака была совершена без колебаний. Неустанное преследование до тех пор, пока добыча не упадет со скалы, – значит, целью являлось устранение свидетелей, а не простое убийство ради удовольствия. Скрытный вход в императорский дворец был бы не просто вопросом удовлетворения любопытства.

http://tl.rulate.ru/book/58521/2488331